

Жан-Батист Мольер

Сицилиец

Жан-Батист Мольер

Сицилиец

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=22154221

Аннотация

«...Так темно, что хоть глаз выколи! Небо сегодня нарядилось в черное, как скоморох, и ни одна звезда не кажет носа. Как глупо положение раба! Никогда он не живет для себя, всегда принадлежит всецело страстям своего господина, подчинен его прихотям и должен считать своим личным делом все, что того тревожит. Вот и мой господин взвалил на меня свои заботы, и так как он влюблен, то у меня нет покоя ни днем, ни ночью. Но я вижу факелы... Это, конечно, он...»

Содержание

Действующие лица	4
Сцена первая	5
Сцена вторая	6
Сцена третья	7
Сцена четвертая	9
Сцена пятая	13
Сцена шестая	15
Сцена седьмая	17
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Жан-Батист Мольер

Сицилиец

Действующие лица

Комедия

Дон Педро – сицилийский дворянин.

Адраст – французский дворянин, влюбленный в Исидору.

Исидора – гречанка, рабыня дона Педро.

Заида – молодая рабыня.

Сенатор.

Али – турок, раб Адраста.

Два лакея.

Балет

Музыканты.

Раб – певец. Рабы – танцоры

Мавры и мавританка, танцующие.

Сцена первая

Али, музыканты.

Али (*музыкантам*). Тсс!.. Остановитесь и ждите здесь, пока я вас позову!

Сцена вторая

Али (*один*). Так темно, что хоть глаз выколи! Небо сегодня нарядилось в черное, как скоморох, и ни одна звезда не кажет носа. Как глупо положение раба! Никогда он не живет для себя, всегда принадлежит всецело страстям своего господина, подчинен его прихотям и должен считать своим личным делом все, что того тревожит. Вот и мой господин взвалил на меня свои заботы, и так как он влюблен, то у меня нет покоя ни днем, ни ночью. Но я вижу факелы... Это, конечно, он...

Сцена третья

Адраст, два лакея (каждый с факелом в руке), Али.

Адраст. Это ты, Али?

Али. А кто бы это мог быть, как не я? В такой поздний час, кроме вас и меня, никто, я полагаю, не бегает по улицам...

Адраст. И никто также, я думаю, так не страдает, как я. Когда приходится бороться только против равнодушия и строгости той, которую любишь, это еще ничего; тогда остается хоть отрада слез, свобода вздохов... Но не иметь возможности говорить с той, которую обожаешь, не иметь возможности узнать от красавицы, угодна или негодна ей любовь, вызванная ее очами, – вот, по-моему, наибольшее горе... И на него обрекает меня несносный ревнивец, который так тщательно оберегает мою очаровательную гречанку и не делает ни шагу без того, чтобы не тащить ее за собой!

Али. Но в делах любви есть много способов разговаривать, и мне кажется, что ваши и ее глаза довольно наговорили друг другу за эти вот уже почти два месяца...

Адраст. Правда, что мы часто говорили глазами друг с другом; но как знать, верно ли каждый из нас истолковывал этот язык взглядов? И как мне знать, в конце концов, понимает ли она все, что ей говорят мои взгляды, и говорят ли ее взгляды то, что мне иногда в них чудится?

Али. Нужно найти какой-нибудь способ переговорить друг с другом по-иному.

Адраст. Ты привел музыкантов?

Али. Да.

Адраст. Позови их сюда! *(Один.)* Я велю им здесь петь до утра и посмотрю, не появится ли красавица где-нибудь в окне...

Сцена четвертая

Адраст, Али, музыканты.

Али. Вот они. Что им петь?

Адраст. То, что они считают самым лучшим.

Али. Пусть пропоют трио, которое они мне недавно пели.

Адраст. Нет, это не то, что мне нужно!

Али. Ах, господин, там прекрасный бекар!

Адраст. Это еще что за прекрасный бекар?..

Али. Ах, господин, я сторонник бекара... И вы знаете, что я в этом кое-что смыслю... Бекар меня восхищает; без бекара нет смысла в гармонии. Вот послушайте это трио!

Адраст. Нет, я предпочитаю что-нибудь нежное и страстное, что-нибудь, что погрузит меня в томные мечты...

Али. Я вижу, что вы за бемоль. Но есть возможность удовлетворить нас обоих. Пусть они пропоют сценку из комедии, которую репетировали при мне. В ней два влюбленных пастуха, охваченных любовью, приходят каждый отдельно в лес изливать свои жалобы в бемоле, а потом рассказывают друг другу о жестокости своих возлюбленных. А затем приходит веселый пастух и с очаровательным бекаром смеется над их слабостью...

Адраст. Я согласен. Послушаем.

Али. Вот как раз место, которое может служить сценой, а

вот и два факела, чтобы осветить представление...

Адраст. Стань у этого дома, чтобы при малейшем шуме, который произойдет за стенами, я велел бы убрать факелы!

Отрывок комедии, пропетый и сыгранный тремя музыкантами, которых привел Али.

Первый музыкант

(изображающий Филена)

Если мрачный мой рассказ
Вдруг лишит покоя вас,
Скалы, вы не будьте гневны!
Жребий мой, увы, плачевный
Тронет сердце даже скал...
Я от мук и бед устал...

Второй музыкант

(изображающий Тирсиса)

С приближением денницы
Пташки весело поют,
А страданий вереницы
У меня в душе встают.
Я попал к невзгодам в плен,
Милый мой Филен!

Первый музыкант

О Тирсис, любимый друг!

Второй музыкант

Тяжки мне мученья плена!..

Первый музыкант

Я изныл совсем от мук!

Второй музыкант

Ко всему глуха Климена...

Первый музыкант

И Хлориса так строга...

Оба (вместе)

Не сломить судьбу-врага!
Если ты, Амур, не в силах
В них зажечь любовный жар,
Почему у женщин милых
Не отнимешь властных чар?..

Третий музыкант

(изображающий пастушка)

Жалко тех влюбленных, право,
Что сердцами льнут к бездушным...
Кто способен мыслить здраво,
Остается равнодушным.
Ласка любящим нужна,
Их скреплять, как цепь, должна...
Мне сказать вам неизбежно,
Что красавиц много здесь...
Их люблю я пылко, нежно,
Отдаваясь чувству весь,
Но красавице тигрице,
Тигром став, отмщу сторицей!..

Первый и второй музыканты

Да, в любви лишь тот силен,
Кто разумно так влюблен!..

Али. Сударь, что-то зашевелились в доме...

Адраст. Надо уходить, уходить и тушить факелы...

Сцена пятая

Дон Педро, Адраст, Али.

Дон Педро (*выходит из дому в ночном колпаке и халате, со шпагой под мышкой*). Вот уже сколько времени я слышу пение у моих дверей... Это, наверное, что-нибудь да значит. Нужно мне распознать в темноте, что это за люди...

Адраст. Али!

Али. Что?

Адраст. Ты ничего не слышишь?

Али. Нет.

Дон Педро стоит за ними и слушает.

Адраст. Как?! Неужели, несмотря на все наши старания, я не смогу поговорить минутку с прелестной гречанкой! Неужели этот проклятый ревнивец, этот негодяй сицилиец навсегда преградит мне доступ к ней?!

Али. Я бы от души хотел, чтобы его черт побрал за неприятности, которые он нам доставляет, этот несносный человек, этот палач! Ах, если бы он нам теперь попался, с какой бы радостью я выместил на его спине все тщетные усилия, которые нас заставлял делать его ревность!

Адраст. Нужно, однако, найти какое-нибудь средство,

что-нибудь изобрести, придумать какую-нибудь хитрость, чтобы подвести нашего злодея. Я слишком далеко зашел, чтобы отступить назад, и что бы мне ни пришлось пустить в ход...

Али. Господин, я не знаю, что это означает, но дверь открыта; если желаете, я тихонько войду, чтобы узнать, в чем дело.

Дон Педро отступает к двери.

Адраст. Хорошо. Войди, но только не делай шума. Я стою подле тебя. Дай бог, чтоб это была очаровательная Исидора!

Дон Педро (*давая пощечину Али*). Кто идет?

Али (*отвечая пощечиной дону Педро*). Свой!..

Дон Педро. Эй, Франциск, Доминик, Симон, Мартин, Пьер, Томас, Жорж, Шарль, Варфоломей!..

Сцена шестая

Адраст, Али.

Адраст. Я не слышу ничьих шагов!.. Али, Али!

Али (*спрятавшийся в углу*). Что, господин?

Адраст. Где же ты прячешься?

Али. Пришли эти люди?

Адраст. Нет, никого не слышно...

Али (*выходя оттуда, куда спрятался*).

Адраст. Неужели же все наши старания останутся тщетны?! Неужели проклятый ревнивец надсмеется надо мной?

Али. Нет, этого не будет! Во мне вознегодовало чувство чести... Пусть не говорят, что кто-нибудь восторжествовал над моей ловкостью; в качестве плута я возмущаюсь всякими препятствиями и желаю проявить способности, данные мне Небом.

Адраст. Я бы только хотел, чтоб она была извещена каким-нибудь способом, запиской или через посредство кого-нибудь о чувствах, которые я к ней питаю и хотел бы также узнать ее к ним отношение. Потом легко можно найти средство...

Али. Предоставьте все это мне. Я пушу в ход столько ухищрений, что хоть что-нибудь наконец должно будет удасться... Но вот уже светает... Я отправлюсь за моими

людьми и приду сюда ждать, когда выйдет наш ревнивец...

Сцена седьмая

Дон Педро, Исидора.

Исидора. Не знаю, какая вам радость будить меня так рано... Это, по-моему, совсем не вяжется с тем, что, по вашему желанию, сегодня придут писать мой портрет: вставанье на заре далеко не способствует свежести лица и блеску глаз.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.